

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(47).084.3:323.1(571.151+571.513)

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-1-187-195>

Лидеры национального движения народов Сибири в условиях Гражданской войны (на материалах Ойротии и Хакасии)

© Е.П. Мамышева

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан, Россия

Аннотация: В статье рассматривается деятельность лидеров национального движения таких сибирских народов, как хакасы и алтайцы, в годы Гражданской войны. Названные этнические общности были охвачены ростом и активизацией национальных движений под влиянием общенационального кризиса в условиях Первой мировой войны, революций и Гражданской войны. Подчеркивается, что и советская власть, и белые правительства осознавали необходимость привлечения на свою сторону народов Сибири. Используя достижения современной историографии, автор оценивает действия советской власти в национальном вопросе в условиях военного времени. Белые правительства откладывали окончательное решение вопроса о правах территорий до окончания войны и созыва Всероссийского учредительного собрания и отказывались признавать местные правительства, рассматривая их как проявления сепаратизма. Устанавливая отношения с лидерами национальных движений, и красные, и белые использовали не только мирные средства, но зачастую отдавали предпочтение репрессивным мерам. Особое внимание уделено деятельности хакасского этнографа С.Д. Майнагашева и алтайского художника Г.И. Гуркина, которые, не оставляя своих творческих занятий, были вовлечены в общественно-политическую деятельность. Охарактеризовано их участие в судьбе хакасского и алтайского этносов, дана оценка их вкладу в создании предпосылок дальнейшего национально-государственного строительства в советский период.

Ключевые слова: национальное движение, Гражданская война, Хакасия, Ойротия, лидеры, Каракорум, национальный комитет хакасов, автономная область, белые правительства, Сибревком, Сибнац

Информация о статье: Дата поступления 9 января 2020 г.; дата принятия к печати 10 февраля 2020 г.; дата онлайн-размещения 31 марта 2020 г.

Для цитирования: Мамышева Е.П. Лидеры национального движения народов Сибири в условиях Гражданской войны (на материалах Ойротии и Хакасии) // Известия Лаборатории древних технологий. 2020. Т. 16. № 1. С. 187–195. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-1-187-195>

The leaders of the national movement of the Siberian people during the Civil War (based on Oirotia and Khakas materials)

© Elena P. Mamysheva

Khakas State University named after N.F. Katanov, Abakan, Russia

Abstract: The article is devoted to the activity of the leaders of the national movement of such Siberian people as the Khakas and the Altaians during the Civil War. These ethnic communities were enveloped with the growth and increased activity of the national movements under the influence of the national crisis in the conditions of the First World War as well as revolutions and the Civil War. It is emphasized that both the Soviet government and the White governments realized the need to attract the Siberian people to their side. Using the achievements of modern historiography, the author assesses the actions of the Soviet government in the national question during the wartime situation. White governments postponed the final decision on the issue of territorial rights until the end of the war and the convocation of the All-Russian Constituent Assembly, and refused to recognize local governments, considering them to be manifestations of separatism. Establishing relationships with leaders of national movements, both the Reds and the Whites used not only peaceful techniques, but often preferred repressive meas-

ures. Particular attention is given to the activities of Khakass ethnographer S.D. Mainagashev and Altai artist G.I. Gurkin who were involved in social and political activities not stopping their creative activity. Their contribution in the fate of the Khakas and the Altaians ethnic groups is characterized, their participation in creation of the prerequisites for further national-state construction in the Soviet period is evaluated.

Keywords: national movement, Civil War, Khakassia, Oirotia, leaders, Karakorum, Khakass national committee, autonomous oblast, White governments, Sibrevcom, Sibnats

Article info: Received January 9, 2020; accepted for publication February 10, 2020; available online March 31, 2020.

For citation: Mamysheva E.P. (2020) The leaders of the national movement of the Siberian people during the Civil War (based on Oirotia and Khakas materials). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii* = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies. Vol. 16. No. 1. P. 187–195. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-1-187-195>

Гражданская война в России начала XX века, по мнению отечественных исследователей, является уникальным феноменом, который оказал глубокое воздействие и во многом predetermined ход отечественной истории и развитие международных отношений в последующие десятилетия (Крестьянский протест в Сибири..., 2018. С. 3), поэтому обращение российского общества на любом этапе развития к проблемам ее истории является актуальным. Необходимость осмысления ее причин, событий и итогов возникает еще и потому, что существует задача наполнения ее истории «реальными людьми, действующими в экстремальных условиях междоусобной борьбы, устранить мифы, постараться понять мотивы поведения людей» (Новиков, 2005. С. 4).

Целью представленной статьи является исследование деятельности национальных лидеров Хакасии и Ойротии в условиях Гражданской войны. Территориальные рамки статьи определены границами автономных областей, созданных в ходе национально-государственного строительства в местах компактного проживания хакасов и алтайцев. В 1922 г. была учреждена Ойротская автономная область, которая в 1925 г. вошла в состав Сибирского, в 1930 г. – Западно-Сибирского, в 1937 г. – Алтайского краев. Хакасия прошла путь от уезда (1923) и округа (1925) до Хакасской автономной области (ХАО), образованной в 1930 г. в составе Западно-Сибирского края, в 1934 г. вошедшей в состав Красноярского края. Успехи в национально-государственном строительстве алтайцев и хакасов в 1922–1930 гг. были подготовлены развернувшимся после февральской революции в их среде национальным движением,

возглавленным в Хакасии – Степаном Дмитриевичем Майнагашевым, в Горном Алтае – Григорием Ивановичем Чорос-Гуркиным.

Имя Степана Дмитриевича Майнагашева сегодня высоко чтится в Хакасии. В 2017 г. на здании Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории была установлена мемориальная доска с его именем. В том же году Совет старейшин хакасского народа наградил Степана Дмитриевича высшей общественной наградой – орденом Алып (народного героя).

С.Д. Майнагашев (1886–1920) получил образование в Красноярской духовной семинарии, затем в Московском городском народном университете им. А.Л. Шанявского. Он поддерживал научные связи с известными востоковедами и Русским комитетом для изучения Средней и Восточной Азии, участвовал в этнографических и лингвистических экспедициях, организованных на его родину (Гладышевский, 1999. С. 23). По возвращению домой Степан Дмитриевич возглавил национальное движение. Руководимый им Национальный комитет весной и летом 1917 г. организовал проведение инородческих съездов, на которых был поставлен вопрос о выделении инородческого района из Ачинского и Минусинского уездов Енисейской губернии в самостоятельное административно-территориальное образование и было принято решение об их самоназвании – хакасы (Проблемы этногенеза..., 2017). Решение многих задач связывалось с созывом Учредительного собрания, с возможностью представительства в нем хакасов. С.Д. Майнагашев, как и его соратники, придавал важное значение не только вопросам народного образования, но и вопросам соз-

дания национального законодательства и суда (Мамышева, 2016. С. 109).

Известного художника Г.И. Чорос-Гуркина (1870–1937) в настоящее время на Алтае называют «вдохновителем первых алтайских государственных образований...» (Тадина, 2018. С. 296). В соответствии с распоряжением Правительства Республики Алтай в 2020 г. разработаны мероприятия в Национальном музее им. А.В. Анохина, научно-исследовательском институте алтаистики им. С.С. Суразакова, которые посвящаются 150-летию со дня рождения Чороса-Гуркина.

Мальчик родился в крестьянской семье, получил начальное образование в миссионерской школе, «где в классе иконописи и зародился интерес юного алтайца к искусству» (Самыкова, 2008. С. 159). В 1897–1898 гг. он обучался у И.И. Шишкина, а спустя год был принят вольнослушателем в Академию художеств по классу профессора А.А. Киселева. Его работы выставлялись в Томске, Барнауле, Новониколаевске, Красноярске, что принесло ему известность в среде сибирской интеллигенции. Художник, стремясь «возродить национальное самосознание алтайцев, оставил искусство и включился в политическую деятельность, не имея явно выраженных политических пристрастий» (Самыкова, 2008. С. 162). Вместе со своими единомышленниками Григорий Иванович инициировал создание Алтайской Горной Думы (июль 1917 г. – февраль 1918 г.), которая в условиях победы противников советской власти была преобразована в Каракорум-Алтайскую окружную управу (Модоров, Мезенцев, 2017. С. 161).

Существование в Сибири с ноября 1917 по март – апрель 1918 г. многовластия, определяемого конкретным соотношением политических сил в пределах административно-территориальных образований, свидетельствует, по мнению исследователей, о том, что никакого «триумфального» шествия советской власти с точки зрения сроков и содержания процесса не было (Шиловский, 2003. С. 420). В таких условиях лидеры национальных движений вставали на путь политики лавирования: «вынуждены были перейти от сотрудничества с эсерами и областниками к попыткам наладить диалог и добиваться при-

знания своей легальности от всех существовавших властей» (Сушко, 2008. С. 142).

Белые правительства, которых к августу 1918 г. насчитывалось порядка двадцати (Комуч в Самаре, Временное сибирское правительство в Омске, Уральское областное в Екатеринбурге и др.), не могли остаться в стороне от решения национального вопроса. Временное Сибирское правительство, власть которого распространялась на изучаемый регион, откладывало окончательное решение вопроса о правах территорий до созыва Всероссийского Учредительного собрания, и отказывалось признавать местные правительства, рассматривая их как проявления инородческого сепаратизма¹. По мнению правительства, ни юридически, ни политически было нецелесообразно помогать реальному образованию «новых государственных единиц». Оно соглашалось лишь на предоставление культурно-национальной автономии народам Сибири. С этой целью в июле 1918 г. были опубликованы «Основные положения о границах культурной автономии национальностей Сибири», разработанные Министерством туземных дел во главе с автономистом-областником М.Б. Шатиловым². Суть названного документа сводилась к тому, что Министерство туземных дел не возражало против существования национальных земств, управ с функциями национально-культурных объединений, но и не собиралось признавать их публично-правовые функции.

После падения Советов в Минусинском уезде, в состав которого входила территория компактного проживания хакасов, в июне 1918 г. власть перешла к уездному комиссариату. В этих условиях хакасская общественность «...всё более проникалась чувством самоутверждения и настойчиво продолжала добиваться от них оформления консолидации своего народа» (Шекшеев, 2014. С. 87). Съезд его представителей, собравшись в июле 1918 г., восстановил Степную думу и управу под председательством

---

¹ Аманжолова Д.А. Национальный вопрос в годы гражданской войны в России // История (первое сентября). 2003. № 9. С. 1–9. Сайт «Журнал «История» [Электронный ресурс]. URL: <https://his.1sept.ru/2003/19/1.htm> (15.12.2019).

² Там же.

С.Д. Майнагашева. Новая власть обратила внимание на социальную активность Майнагашева и, несмотря на его сотрудничество с Советами в Минусинском уезде, пригласила на работу в своих структурах. На съезде хакасского народа было заявлено о создании национального земства, данное решение было поддержано Енисейским губернским земским собранием, которое в сентябре 1918 г. постановило «создать с января 1919 г. новое земство из семи национальных волостей Минусинского и Ачинского уездов».

На Алтае Временное Сибирское правительство проявило свою лояльность по отношению к Каракоруму, заявив о готовности к сотрудничеству с управой. В исследованиях подчеркивается, что Министерство внутренних дел этого правительства констатировало неизбежность процесса национального самоопределения среди «оседлых и некоторых кочевых инородцев Сибири» в форме национально-политических организаций, при условии, что «наличные национальные потребности» не будут противоречить общественным интересам (Самушкина, 2018. С. 265).

По требованию Временного Сибирского правительства Каракорум, автономный статус которого был поддержан МВД и его Советом по туземным делам, отказался от идеи создания «Алтайской республики» и лозунга «Алтай для алтайцев!», выдвинутых в июле 1918 г. капитаном Сатуниным (Сушко, 2002. С. 22). Центральный военный совет, возглавляемый Сатуниным, выразил согласие подчиниться Временному сибирскому правительству при условии признания им провозглашенной сатунинцами Алтайской республики. Временное сибирское правительство расценило действия Сатунина, как направленные на создание бутафорской республики и потребовало от руководителя управы Гуркина «ликвидировать самовольную деятельность Сатунина и восстановить гражданское самоуправление» (Демидов, 1996. С. 70). Каракорумская управа в начале августа 1918 г. добилась от Сатунина согласия не вмешиваться в решение вопроса об автономии Алтая и оставить его в компетенции сибирского правительства.

Правы исследователи, которые утверждают, что «стремление к легитимизации автономий – тер-

риториальных и культурно-национальных, региональных составило суть конфликта местных организаций и партий с центральной властью – и во многом определяло смысл и содержание межэтнических отношений»³. На местах властные структуры стремились к укреплению собственной власти на автохтонной территории и крайне неохотно принимали участие в междоусобной борьбе советской власти и центров белого движения. Национальные движения при этом отнюдь не были едины и, несмотря на малочисленность, распались на неустойчивые партийно-политические структуры.

Национальная политика колчаковского правительства, которая выстраивалась в соответствии с военно-политическими задачами, была обречена на противоречивость. С одной стороны, в основе его представлений лежала «доктрина «целокупной», «единой и неделимой» России..., непримиримость в отношении вновь образовавшихся окраинных государств» (Нам, 2009. С. 284). С другой стороны, в условиях военно-политической обстановки и одновременно масштабов национальных движений А.В. Колчак «избегал открыто заявлять о своих великодержавных устремлениях». Вслед за А.И. Деникиным «он придерживался формулы «непредрешения государственного строя» до окончания Гражданской войны» (Там же).

Положение коренных народов объяснялось тем, что разные народы «управлялись различными законоположениями», созданными в различные годы, не согласованными между собой. При МВД правительства Колчака был образован департамент туземных дел, в компетенцию которого входила разработка предложений и указов по делам всех туземцев Сибири. К работе в департаменте представители коренных народов не привлекались. Более того, колчаковцы начали репрессии против национальных лидеров. Так, Г.И. Чорос-Гуркин писал: «Меня арестовали колчаковцы за автономию, за отделение Алтая от неделимой царской России и судили за измену государству» (Еркинова, 2000. С. 9). В конце 1919 г., уходя от колчаковских преследований и спасая свои художественные полотна, он

³ Там же.

выехал в Монголию. Художник вспоминал: «Передо мной стояла задача спасти, прежде всего, от разграбления свой художественный материал, на собрание которого было затрачено много лет, энергии, средств, сил и труда, и который я должен был спасти для алтайского народа, как его национальное достояние» (Там же).

В то же время организационная, военная, экономическая слабость многих национальных структур заставляла их идти на уступки белым, лавировать в сложной военно-политической обстановке, поступаться своими программными установками. К примеру, Каракорумская управа, вступив под покровительство Колчаковского правительства, вынуждена была провести досрочную мобилизацию в белую армию (Демидов, 1996. С. 85). С разрешения властей в феврале 1919 г. состоялся очередной съезд алтайских народностей, в ходе которого был создан главный алтайский комитет туземных народностей, который был возглавлен Г.М. Токмашевым, а попавшего в опалу Гуркина выбрали лишь кандидатом в члены. В апреле 1919 г. комитет обратился в МВД с просьбой санкционировать его как существующую организацию с подчинением туземному отделу МВД. Однако данная просьба была проигнорирована.

Добиваясь военно-политических целей, белые режимы оставили без должного внимания этнический фактор, «..предводители белых затягивали вопрос о национальном самоопределении, а борьба за единую и неделимую Россию усиливала национальные движения на всем многонациональном пространстве бывшей империи, что рождало новые значительные проблемы» (Борисов, 2019. С. 218). Разочарование национальных лидеров в антибольшевистских силах, их недоверие к власти вызывали нарастание межнациональной напряженности и конфликтов. В данной ситуации симпатии национальных лидеров переходили на сторону советской власти, в пользу которой играли не только факторы военного превосходства, но и обещания социально-экономических реформ со стороны красных.

Советская власть, невзирая на условия военного времени, занялась уточнением основных задач национальной политики в отношении народов Си-

бири. В обращении ВЦИК и СНК к рабочим, крестьянам, инородческому населению и трудовому казачеству, опубликованному 16 августа 1919 г., говорилось, что применительно к ним «...подтверждается «Декларация прав народов России», где всем народам предоставляется самим определять свои судьбы, что уже сделано другими народностями России»⁴. В то же время Советская власть проявляла настороженность в вопросах границ политического самоопределения национальных окраин. Национальное и религиозное многообразие страны заставляло большевиков постоянно осмысливать этот факт в соответствии с новыми вызовами времени. Наркомнац телеграммой восточным окраинам России призвал вовлекать массы в революционный процесс обещанием автономии: ее «необходимо взять» у «буржуазных групп», «очистив ... от буржуазной скверны» (Этнический и религиозный факторы..., 2012. С. 72).

Сибревком, обладавший на тот момент всей полнотой гражданской и военной власти, был вынужден специальным распоряжением, адресованным председателям губисполкомов, «предписывать немедленно организовать нацотделы». Весной 1920 г. в составе Сибревкома был образован отдел по делам национальностей (Сибнац)⁵. Сибнац состоял из организационно-инструкторского, этнографо-экономического, татарского, эстонского, якутского, бурятского, горно-алтайского, немецкого, латышского, литовского, еврейского, польского подотделов, финансово-хозяйственной части. Перед нацотделами стояла задача укреплять советское строительство среди многочисленных этнических групп Сибири, приспособлять его к бытовым и культурным особенностям этих национальных окраин. Отсутствие подобного опыта в Сибири создавало определенные трудности в деле организации нацотделов на местах. В некоторых губерниях деятельность национальных отделов в первое время не отвечала предъявляемым требованиям, и повинны в этом зачастую были исполкомы, не уделявшие отделам

---

⁴ Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919 – декабрь 1925.: сборник документов и материалов. Новосибирск : Кн. изд-во, 1959. С. 25–28.

⁵ Там же. С. 19.

должного внимания. Имело место и «полное непонимание или нежелание понять задач и обязанностей нацотделов от некоторых работников, не только не оказывающих содействия, но часто противодействующих их организации и работе»⁶. Кроме того, созданные на местах нацотделы были лишены самого необходимого для работы, штаты отделов были заполнены только на 25–30 %.

Партийное руководство их деятельностью концентрировалось в национальных подотделах Сиббюро ЦК РКП(б), губернских и уездных партийных комитетов. Созданные структуры были призваны решить две задачи: «... интеграция автохтонного населения в структуру нового советского социалистического общества и модернизируемой экономики, а также защита прав и интересов коренного населения» (Белозерова, 2008. С. 16). В условиях социально-экономического кризиса губисполкомы зачастую упускали из вида деятельность нацотделов, в связи с последним обстоятельством заместитель председателя Сибревкома и заведующий Сибнацем вынуждены были рассылать специальные циркуляры с требованием «неуклонно исполнять распоряжения ВЦИК, СНК и Наркомнаца об усилении деятельности нацотделов» (Этнокультурные взаимодействия в Сибири..., 2003. С. 20)⁷.

Поражение белых в гражданской войне укрепило позиции Советов, что позволило им отказаться от идеи национально-культурной автономии, Учредительного собрания, Сибирской областной думы. Стоит согласиться с авторами, которые утверждают, что «на территориях компактного проживания крупных народов, имевших националистически настроенные элиты, антисоветская борьба, по сути, прекращалась после создания национально-государственных образований на основе компромисса коммунистов с националистами» (Этнокультурные взаимодействия в Сибири..., 2003. С. 21)⁸. В то же время по мере восстановления Советской вла-

сти в Сибири объявлялась непримиримая война политическим оппонентам. Малейшие проявления политической самостоятельности под разными предложениями были подвергнуты преследованиям и устранением. В репрессивном законодательстве насчитывались тысячи нормативно-правовых актов, которые направляли политическое насилие. Столь жесткие меры советская власть оправдывала тем, что была вынуждена объявить «красный террор», который предусматривал расстрел «классово-враждебных» элементов, причастных к контрреволюционным заговорам, и их изоляцию в концентрационных лагерях.

Носительница идей возрождения своих народов, интеллигенция была представлена как опасная оппозиция. После восстановления Советской власти в сентябре 1919 г. в Минусинском уезде в числе оппонентов оказался лидер хакасов Степан Дмитриевич Майнагашев. Его работа в контрреволюционном уездном комиссариате, членство в партии эсеров явились причиной того, что в марте 1920 г. С.Д. Майнагашев вместе с братьями был арестован в родном улусе. По мнению исследователей, «задержание Майнагашевых ...напоминало войсковую операцию», в которой были задействованы 107 бойцов (86 пехотинцев и 21 кавалерист) под руководством начальника 4-го участка Минусинской уездной комиссии Р.Э. Харью (Шекшеев, 2006. С. 167–180). Минусинская уездная ЧК в течение месяца рассмотрела полученное из уездной милиции дело по обвинению семерых братьев Майнагашевых в агитации, организации банды и вооруженном выступлении против советской власти. 24 апреля 1920 г. ею было вынесено решение, по которому Степан Дмитриевич и Василий Дмитриевич Майнагашевы, как создатели и командиры карательного отряда, были расстреляны (Шекшеев, 2006. С. 170–176; Шекшеев, 2017. С. 124).

В перипетии Гражданской войны попали и другие представители национальной интеллигенции изучаемых народов. Для Георгия Маркеловича Токмашева, представителя алтайской интеллигенции, 1920 г. стал временем великих потрясений и потерь. В начале января в центре Каракорума в с. Улала была восстановлена советская власть, которая сначала

⁶ Там же.

⁷ Этнокультурные взаимодействия в Сибири (XVII–XX вв.): тезисы докладов и сообщений Международной научной конференции. В.А. Ламин (отв. ред.). Новосибирск: НГУ, 2003. 304 с.

⁸ Там же.

отнеслась к бывшему каракорумцу вполне лояльно. Ему была доверена доставка небольшого количества серебра из Паспаульского ревкома в Улалу (Мамышева, 2011. С. 58). Затем он был введен в состав «ликвидационной комиссии, созданной Улалинским ревкомом для принятия дел, имущества и всей отчетности Каракорум-Алтайской управы» (Там же). Вскоре отношение ревкома к Токмашеву резко изменилось: по решению ревкома он был арестован и доставлен в уездный центр в г. Бийск. По приговору Алтайской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией Г.М. Токмашев, как член контрреволюционной земской управы и как сознательный и непримиримый враг рабоче-крестьянской власти в июне 1920 г. был приговорен к расстрелу. Его помиловали, однако два года он провел в заключении.

Л.А. Сары-Сэп Конзычаков от имени Алтгубнаца неоднократно обращался в Сиббюро ЦК РКП(б) и в Наркомнац с просьбой о возбуждении ходатайства «о предании забвению их минувшей деятельности» (Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П. 1. Оп. 1. Д. 8. Л. 1). В одном из докладных писем в 1921 г. он отмечал, что многие культурные работники побывали в местах лишения свободы, и «до сего времени даже после освобождения из таковых не уверены в том, что по чьему-нибудь доносу они опять очутятся там же» (Там же). Подобные множественные обращения Конзычакова сыграли не последнюю роль в том, что в сентябре 1921 г. коллегия Наркомнаца приняла постановление об амнистировании культурно-политических работников туземцев юга Сибири, а именно Горно-Алтайского уезда Алтайской губернии, Бийского уезда Алтайской губернии, Кузнецкого уезда Том-

ской губернии, Минусинского уезда Енисейской губернии за их деятельность в 1918–1919 гг. (ГАО. Ф. П. 1. Оп. 2. Д. 169. Л. 114). Коллегией было принято решение «работников туземцев, работавших как в административных, так и в общественных организациях, от репрессий за минувшую деятельность освободить».

Однако Г.И. Гуркин, опасаясь гонений со стороны большевиков, предпочел перебраться из Монголии в Туву (в этот период она не входила в состав России). До переезда в Кызыл он жил в Атамановке (ныне Кочетово), работал учителем в русской школе. В середине 1925 г., незадолго до отъезда на Алтай, Г.И. Чорос-Гуркин переехал в Кызыл. В конце 1925 г. художник получил разрешение вернуться в СССР. Григорий Иванович преподавал в художественной школе, писал картины, иллюстрировал книги, занимался просветительской деятельностью. В 1937 г. Гуркин был обвинен в «контрреволюционной повстанческой деятельности» и в октябре того же года расстрелян вместе со старшим сыном.

Таким образом, в условиях Гражданской войны с ее переменчивой военно-политической обстановкой лидеры национального движения Хакасии и Ойротии не оставляли усилий в достижении целей, поставленных перед собой, вступая в сотрудничество с антибольшевистскими центрами. Восстановление Советской власти в Сибири предопределило дальнейшую судьбу лидеров национального движения. Сотрудничество последних с белыми явилось причиной подозрительного отношения к ним со стороны специальных органов и послужило причиной репрессивных мер против них.

Библиографический список

Белозерова М.В. Деятельность представительств и уполномоченных по делам национальных меньшинств Наркомнаца в Южной Сибири (1920–1930-е гг.) // Известия Алтайского государственного университета. 2008. Т. 4. № 4. С. 16–21.

Борисов А.А. Исторический опыт нацистроительства в Якутии (1922 – конец 1930-х гг.) // Новейшая история России. 2019. Т. 9. № 1. С. 214–232. DOI: 10.21638/11701/spbu.24.2019.113.

Гладышевский А.Н. Степан Дмитриевич Майнагашев. 1886–1920: очерк жизни и деятельности. Абакан:

References

Belozerova M.V. (2008) Activity of the People's Commissariat of Nationalities agencies and authorized representatives in South Siberia in the 1920s–1930s. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Izvestiya of Altai State University*. Vol. 4. No. 4. P. 16–21. (In Russ.)

Borisov A.A. (2019) The Historical experience of Nation-Building in Yakutia (1922 to the late 1930s). *Noveishaya istoriya Rossii* = *Modern History of Russia*. Vol. 9. No. 1. P. 214–232. (In Russ.) DOI: 10.21638/11701/spbu.24.2019.113.

Gladyshevskij A.N. (1999) Stepan Dmitrievich Mainagashhev. 1886–1920: essay on life and work. Абакан:

Хакасский государственный университет, 1999. 62 с.

Демидов В.А. От Каракорума к автономии. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 1996. 156 с.

Еркинова Р.М. Я сын Алтая: основные вехи жизни Г.И. Чорос-Гуркина (фактическая канва) // Наука, культура, образование. 2000. № 6/7. С. 9–10.

Крестьянский протест в Сибири в годы революции и Гражданской войны / сост. И.В. Курышев; Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета. Тюмень, 2018. 320 с.

Мамышева Е.П. Национально-государственное строительство в Южной Сибири в 1917–1941 гг.: история, опыт, проблемы. Абакан, 2011. 246 с.

Мамышева Е.П. С.Д. Майнагашев – ученый и просветитель Хакасии // Выдающиеся просветители Евразии / сост. Р.Р. Баязитова. Уфа, 2016. С. 102–113.

Модоров Н.С., Мезенцев Р.В. Из истории становления государственности алтайского народа (к 25-летию образования Республики Алтай) // Мир большого Алтая. 2017. Т. 3. № 2. С. 158–170.

Нам И.В. Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока на историческом переломе (1917–1922 гг.). Томск: Изд-во Томского университета, 2009. 496 с.

Новиков П.А. Гражданская война в Восточной Сибири. М.: Центрполиграф, 2005. 415 с.

Проблемы этногенеза хакасского народа // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию первых съездов хакасского народа и возрождения народного имени (23–25 августа 2017 года). Абакан, 2017. 78 с.

Самушкина Е.В. Этнонациональная элита Горного Алтая: проблема формирования исторической памяти аборигенного сообщества (1917–1918 гг.) // Манускрипт. Тамбов: Грамота, 2018. Ч. 2. № 12 (98). С. 263–267. DOI: 10.30853/manuscript.2018-12-2.15

Самыкова И.В. Художник и революция (общественно-политическая деятельность Г.И. Чорос-Гуркина) // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. 2008. Серия 6. Вып. 2. С. 159–164.

Сушко А.В. «Дело капитана Сатунина» на страницах сибирской периодической печати // Омский научный вестник. 2002. Вып. 18. С. 21–24.

Сушко А.В. Роль В.И. Анучина в развитии алтайского национализма в 1918 г. // Известия Алтайского госу-

Khakass State University. 64 p. (In Russ.)

Demidov V.A. (1996) From Karakorum to autonomy. Novosibirsk: Novosibirsk State University. 156 p. (In Russ.)

Erkinova R.M. (2000) I am son of Altai: the main milestones of the life of G.I. Choros-Gurkin (actual canvas). *Nauka, kul'tura, obrazovanie* = Science, culture, education. No. 6/7. P. 9–10. (In Russ.)

Kuryshv I.V. (2018) Peasant protest in Siberia during the revolution and the Civil War. Ershov Ishim Pedagogical Institute (branch) of Tyumen State University. Tyumen. 320 p. (In Russ.)

Mamyshva E.P. (2011) National-State Building in Southern Siberia in 1917–1941: History, Experience, Problems. Abakan. 246 p. (In Russ.)

Mamyshva E.P. (2016) S.D. Mainagashev – scientist and educator of Khakassia. Outstanding educators of Eurasia. Ufa. P. 102–113. (In Russ.)

Modorov N.S., Mezencev R.V. (2017) From the history of statehood of the Altai people (the 25th anniversary of education of Republic of Altai). *Mir bol'shogo Altaya* = World of Great Altay. Vol. 3. No. 2. P. 158–170. (In Russ.)

Nam I.V. (2009) National minorities of Siberia and Far East during the historical crisis (1917–1922). Tomsk: Tomsk State University. 496 p. (In Russ.)

Novikov P.A. (2005) Civil War in Eastern Siberia. Moscow: Tsentrpoligraf. 415 p. (In Russ.)

(2017) *Problemy etnogeneza khakasskogo naroda. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 100-letiyu pervykh s'ezdov khakasskogo naroda i vrozozhdeniya narodnogo imeni (23–25 avgusta 2017 goda)* = Problems of ethnogenesis of the Khakass people. Materials of the all-Russian scientific and practical conference dedicated to the 100th anniversary of the first congresses of the Khakass people and the revival of the people's name (August 23–25, 2017). Abakan. 78 p. (In Russ.)

Samushkina E.V. (2018) National elite of Gorny Altai: problem of forming historical memory of aboriginal community (1917–1918). *Manuskript* = Manuscript. Tambov: Gramota. Pt. 2. No. 12 (98). P. 263–267 (In Russ.) DOI: 10.30853/manuscript.2018-12-2.15

Samykova I.V. (2008) The artist and the Revolution (Grigory Choros-Gurkin's social and political activity). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of the Saint Petersburg State University. Ser. 6. Iss. 2. P. 159–164. (In Russ.)

Sushko A.V. (2002) "The case of captain Satunin" on the pages of the Siberian periodical press. *Omskii nauchnyi vestnik* = Omsk scientific Bulletin. Iss. 18. P. 21–24. (In Russ.)

Sushko A.V. Rol' V.I. (2008) V.I. Anuchin's role in the development of Altai nationalism in 1918. *Izvestiya Al-*

дарственного университета. 2008. № 4–1. С. 142–145.

Тадина Н.А. Памятник Чорос-Гуркину как символ потестарной идеи «Ойрот» // Полевые исследования на Алтае, в Прииртышье и Верхнем Приобье (археология, этнография, устная история). 2017 год.: материалы XIII международной научно-практической конференции. Горно-Алтайск: Библиотечно-издательский центр Горно-Алтайского государственного университета, 2018. Вып. 13. С. 294–297.

Шекшеев А.П. Гражданская смута на Енисее: победители и побежденные. Абакан: Хакасское книжное изд-во, 2006. 593 с.

Шекшеев А.П. Гражданская война на юге Приенисейской Сибири (1918–1922 гг.) // Известия Лаборатории древних технологий. 2014. № 2 (11). С. 81–108.

Шекшеев А.П. Вожаки крестьянского повстанчества на Енисее в начале 1920-х гг. // Известия Лаборатории древних технологий. 2017. Т. 13. № 1. С. 118–131. DOI: 10.21285/2415-8739-2017-1-118-131

Шиловский М.В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2003. 428 с.

Этнический и религиозный факторы в формировании и эволюции российского государства / отв. ред. Т.Ю. Красовицкая, В.А. Тишков. Москва: Новый хронограф, 2012. 447 с.

Критерии авторства

Е.П. Мамышева выполнила исследовательскую работу, на основании полученных результатов провела обобщение, подготовила рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Сведения об авторе

Мамышева Елена Петровна,
доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России,
Хакасский государственный университет
им. Н.Ф. Катанова,
655017, г. Абакан, пр. Ленина, 92, Россия,
✉ e-mail: sozor@mail.ru

taiskogo gosudarstvennogo universiteta = *Izvestiya of Altai State University*. No. 4–1. P. 142–145. (In Russ.)

Tadina N.A. (2018) Monument to Choros-Gurkin as a symbol of the potestar idea «Oivot». *Polevye issledovaniya na Altae, v Priirtysh'e i Verhnem Priob'e (arheologiya, etnografiya, ustnaya istoriya)*. 2017 god. Vyp. 13. *Materialy XIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* = Field research in the Altai, the Irtysh region and the Upper Ob region (archaeology, ethnography, oral history). 2017. Proceedings of the XIII international scientific and practical conference. Gorno-Altajsk: Bibliotечно-izdatel'skii tsentr Gorno-Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. Iss. 13. P. 294–297. (In Russ.)

Sheksheev A.P. (2006) Civil Distemper on the Yenisei: Winners and defeated. Abakan. 593 p. (In Russ.)

Sheksheev A.P. (2014) Civil War in the south of Yeniseian Siberia (1918–1922). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii* = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies. Irkutsk. No. 2 (11). P. 81–108. (In Russ.)

Sheksheev A.P. (2017) Leaders of Peasant Rebellion on the Yenisei River in the Early 1920s. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii* = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies. Vol. 13. No. 1. P. 118–131. (In Russ.) DOI: 10.21285/2415-8739-2017-1-118-131

Shilovskii M.V. (2003) Political processes in Siberia in the period of social cataclysms 1917–1920. *Novosibirsk: Sibirskii khronograf*. 428 p. (In Russ.)

Krasovitskaya T.Yu., Tishkov V.A. (2012) Ethnic and religious factors in the formation and evolution of the Russian State. Moscow: *Novyi khronograf*. 447 p. (In Russ.)

Attribution criteria

E.P. Mamysheva performed research work based on the obtained results, made a generalization, prepared the manuscript for publication, has the copyright to the article and is fully responsible for its originality.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final manuscript.

Information about the author

Elena P. Mamysheva,
Dr. Sci. (History), Associate Professor, Professor of the Department of Russian History,
Khakas State University named after N.F. Katanov,
92, Lenin avenue, Abakan 655017, Russia,
✉ e-mail: sozor@mail.ru